

После ухода Ду Бина его окружили несколько человек.

Чжу Пин принесла тарелку к столу Ван Хао, а за ней подошли Ло Даюн и Ян Цзин.

Четверо человек протиснулись к маленькому обеденному столу.

Ван Хао посмотрел по сторонам, насильно растянул губы в улыбке.

Чжу Пин тут же зашептала: «Я только что слышала, годовая зарплата миллион, и акции в нагрузку, это же выгодное предложение, почему бы тебе не пойти?»

Все трое посмотрели на него.

Ван Хао равнодушно произнёс: «Мне нравится преподавать».

«Что хорошего в преподавании? Ты не местный. Растить можно только в такой крупной компании, как эта, в Абаюне!» — недоумевала Чжу Пин.

Ван Хао покачал головой: «Ладно, не ходи, годовая зарплата в миллион достаточно хороша, но, сестра Чжу, подумай об этом, ты устанешь! Разве ты не читала в Сети? В такой крупной компании, как Абаюн, требуется работать с 09:00 до 21:00, с 09:00 до 21:00, с 21:00 до 03:00. Хочешь хорошо спать».

«...М-да, верно».

Чжу Пин согласно кивнула.

Ло Даюн с завистью добавил: «С 09:00 до 21:00, с 09:00 до 21:00, с 21:00 до 03:00 я тоже готов работать, даже с 00:00 до 07:00, работать по двенадцать часов в день, зарабатывать больше миллиона в год!»

«Да...»

Ян Цзин кивнула, видя, как Ван Хао отказался от зарплаты в миллион, и что важнее, отказался покинуть Сихайский университет и отправиться в Ханчжоу. Почему-то в глубине души она всё же была немного счастлива, расслабленное выражение лица сменилось смехом.

Темы разговоров сразу же сменились на «200 000 за выступление».

«Двести тысяч за выступление. Когда он только что сказал сто тысяч, я так хотела согласиться за тебя!» — Чжу Пин определённо была немного взволнована, — «К счастью, он не согласился, а поднял до двухсот тысяч. Серьёзно не хочешь ехать?»

«Это...» Ван Хао колебался, не зная, как ответить.

В глазах Ян Цзин появилось небольшое восхищение: «Я думаю, что Ван Хао не из тех людей, которые гонятся за деньгами, и он определённо не хочет иметь ничего общего с Абаюном».

«Может быть, ты сейчас торговался?» — неуверенно спросил Ло Даюн.

«Определённо нет!»

Ян Цзин бросила взгляд на Ло Даюна и спокойно произнесла: «Ван Хао, с первого взгляда видно, что он не из тех людей, которые умеют торговаться. Он сосредоточен на научных

исследованиях и преподавании, а не на житейских проблемах».

«Это...»

Ван Хао не знал, что сказать.

Ло Даюн умел очень точно оценивать людей. Он чувствовал, что Ду Бин поднимет цену после того, как Ван Хао откажется, поэтому просто промолчал.

Сейчас, конечно, нельзя признаваться!

Ведь как можно разрушить свой замечательный образ в глазах других!

Он кивнул и сказал: «Не особенно хочу ехать. Но раз менеджер Ду так много говорил, слетать можно, в конце концов, только два дня».

Ян Цзин кивнула: «Ты добрый».

Каждый сказал по одному предложению, так что Ло Даюн растерялся и не знал, что сказать.

Чжу Пин тоже была полна сомнений. Ей казалось, что разговаривали они сейчас именно о торговле, но, может быть, она ошиблась? Ван Хао обычно немногословен, он либо исследует, либо пишет научные работы, и он действительно не похож на человека, который может торговаться.

Ван Хао, давай быстрее поешь...

Пора уходить!

...

В трёх тысячах километров, Дунган.

Дунганский университет, расположенный в центре Дунгана, является одним из пяти ведущих престижных университетов в Китае. Математический факультет является ведущим направлением Дунганского университета. Его преподаватели, академический вклад и научно-технические разработки исследований входят в тройку лучших в Китае.

Пань Вэйго — профессор математики Дунганского университета, доктор наук, научный руководитель Ван Хао.

Ему пятьдесят пять лет.

В областях дифференциальных уравнений, топологии и нечёткой математики он добился многих выдающихся результатов, обладает высоким авторитетом, но в Дунганском университете, где много выдающихся учёных, он всего лишь обычный преподаватель, в лучшем случае его называют «престарелым профессором».

Уже шесть часов вечера, и Пан Вэйго держит в руках последние выпуски журнала "Вычислительная математика и компьютерное машиностроение". Там три научных статьи, и под всеми стоит подпись Ван Хао.

"Ван Хао, Университет Сихай!"

"Ван Хао, Университет Сихай..."

Пан Вэйго несколько раз подряд читает это, и его настроение становится совсем уж неоднозначным. Он рад, что у Ван Хао могут быть результаты по основным журналам, и он сразу опубликовал три статьи. В то же время он сожалеет о том, что Ван Хао больше не в Университете Дунган.

Думая об этом, он приходит в ярость.

Он уходит из своего кабинета.

Когда он приходит в административный офис учебного корпуса, он распахивает дверь в кабинет заведующего, подходит к единственному столу и швыряет периодику на стол.

"Бум!"

Периодика со стуком падает на стол.

Хуан Ичунь слегка поднимает голову. У него квадратное лицо, которое выглядит серьезным и строгим, когда он держит голову прямо. Он внимательно смотрит на Пан Вэйго и спокойно спрашивает: "Профессор Пан, что вы делаете?"

"Хуан Ичунь, посмотрите!"

Пан Вэйго зол, "Посмотрите, отличные кадры, которые вы упустили, третья, четвертая, пятая — три основные статьи в журнале!"

"Сколько времени прошло!"

"Такого выдающегося таланта вы упустили!"

Хуан Ичунь не меняется в лице, он берет периодику со стола и читает оглавление, и обнаруживает, что во всех трех, четвертой и пятой статьях автор — "Ван Хао", поэтому не может сдержать удивления.

Он внимательно изучает названия, понимает, что это статьи о математике и информатике, а потом закрывает журнал, и говорит: "Он очень талантлив, и я сожалею из-за него. Но, профессор Пан, не говорите ерунды, это не мы отказались от него, это решение университета".

"Не вы отказались? Решение университета? Чье решение? Назовите его, и я пойду искать его!"
Голос Пан Вэйго стал звучным и сильным.

Хуан Ичунь положил руки на стол и серьезно сказал: "Я понимаю ваши чувства, вы его наставник, у вас с ним очень хорошие отношения, и он талантлив. Но если что-то происходит, то в этом есть проблема, и нельзя, чтобы из-за того, что он талантлив, вы не несли ответственности".

"Как вы смеете говорить о том, что вы несете ответственность? А вы расследовали это? А университет расследовал? Какие есть у вас доказательства, что это его проблема?"

Хуан Ичунь внимательно посмотрел на Пан Вэйго и, немного поколебавшись, сказал: "Профессор Пан, не имеет значения, принимаете вы это или нет. Это уже решение".

"Мне очень жаль".

Он встал, "Сейчас нерабочее время, если у вас еще остались вопросы, приходите ко мне в следующий понедельник".

"Я побеспокою вас!"

Пан Вэйго был полон гнева, но ничего не мог с этим поделать.

Хуан Ичунь вышел из ученого корпуса, оглянулся и взглянул вдаль на Пан Вэйго, невольно покачав головой. Конечно же, он знал, что Ван Хао хороший, иначе бы он не остался в университете на должности преподавателя в тот период, когда писал докторскую.

Но что с того?

Талант, в каком-то смысле, это всего лишь талант.

В университете Дунган всегда хватает талантов. Среди преподавателей и сотрудников много докторов наук, окончивших знаменитые иностранные вузы.

По сравнению с ними, несколько профессоров в лаборатории материалов ведут тяжеловесные материаловедческие исследования и разработки, и для многих проектов можно запросить большое финансирование.

Если докопаться до конца, можно откопать еще больше информации, что может бросить тень на репутацию университета.

А что может дать математический талант?

Просто ботаник, сколько же статей он выпустит?

Математик?

Разве можно доказать гипотезу Гольдбаха и гипотезу Римана, и это даст возможность получить Поля или Нобеля?

Что более важно, что менее — вам не нужно взвешивать, чтобы это понять.

<http://tl.rulate.ru/book/94600/3966823>